

с посольством кн. Волконского в Грузию в 1637—1640 годах, когда в своей речи, обращенной к грузинскому духовенству, говорил: „И то ведомо от летописных книг, что грузинская земля истари прияла святое крещение, а божественного закона мало видим от вас соблюдаема...“¹

Привлекает внимание следующий интересный факт: в официальной переписке грузинских царей с Москвой неоднократно подчеркивается, что Иверия — это жребий богородицы: „...первопрестолник святых соборных апостольских церкви пресвятых богородицы чеснаго и славнаго ея Успения Иев, божиею милостию, святейший патриарх царствующаго града Москвы и всея Руси — части и жребия пресвятых и пренепорочных владычцы нашей богородицы: и приснодевы Мария Иверския земли, о святем душе сыну и сослужебнику нашего смирения, пресвященному Николаю митрополиту города Цхета...“²

В „Картлис цховреба“ мы находим подробный рассказ о том, как на долю богородицы выпал жребий проповедывать христианство в Грузии.³

Как это видно из приведенных выше русских сведений о Грузии, в своем изложении истории родной страны грузинские послы опирались на „Картлис цховреба“, где вопросы, связанные с православием в Грузии, излагаются особенно обстоятельно.⁴

Грузинский посол, повествуя о принадлежности своей родины к православию, мог рассказать посольским людям, что в X веке жила в Восточной Грузии царица Динара, которая с помощью своего сына Ишханика обратила еретиков в православие, искоренив ересь в подвластной ей области. Рассказ о ее деятельности также находится на страницах „Картлис цховреба“.⁵ Если бы грузинский посол просто излагал историю Грузии, он вряд ли вспомнил бы о существовании этой царицы. Но она могла понадобиться грузинскому послу для того, чтобы лишний раз подчеркнуть заслуги Грузии в борьбе за православие. Во всяком случае имя этой царицы — Динара — могло запечатлеться в памяти русских, слушавших рассказ грузинского посла.

Всего подробнее должен был останавливаться посол на блистательном царствовании царицы Тамары, когда Грузия, достигнув высшего могущества, вела победоносные войны с врагами христианства. Впоследствии повествование о подвигах царицы Тамары невольно могло слиться в сознании автора повести (или у тех, кто записывал речи послов) с именем царицы Динары. Только таким образом, кажется нам, можно найти объяснение этому загадочному смешению имен в русской повести.

В статейном списке посольства кн. Волконского в Грузию (1637) приводится интересная беседа, которая состоялась между русским архи-

¹ М. Полиевктов. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, стр. 403.

² Учительная грамота от святейшего патриарха Иова к иверскому митрополиту со старцем Захеем (1589—1590 гг.) (см.: С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, стр. 91—92; также см.: М. Полиевктов. Материалы..., стр. 51, 58).

³ М. Brosset. Histoire..., t. I, p. 55.

⁴ Примечательно, что большинство сведений о Грузии, которые мы находим в русских источниках, восходит к „Картлис цховреба“. Так, например, в „Посквинитари“ Арсения Суханова, бывшего в Грузии в 1640 и 1652 годах, приводится легенда о ризе Христа, перенесенной из Иерусалима в Грузию. „Картлис цховреба“ подробно излагает на своих страницах эту легенду (М. Brosset. Histoire..., t. I, p. 54—55).

⁵ М. Brosset. Histoire..., t. I, p. 279.